

Проблемы сохранения исторических ландшафтов Санкт-Петербурга

Андрей Рейман

«Пренебрежение к прекрасной старине – плохая атмосфера для новой красоты. Не мешало бы тем, кто думает о русской торговле и финансах, понять, что... уничтожение исторических парков, так же, как искажения построек К. Росси и порча картин Эрмитажа... один из шагов к понижению всей художественной культуры страны». В. Я. Курбатов¹

Уникальность Санкт-Петербурга состоит в том, что именно здесь почти триста лет определялись основные направления развития русского садово-паркового искус-

приметное место или участок земли, который может быть назван приятным и плодородным, то он целиком обязан искусству»². До настоящего времени в Петербурге сохранились практически все типологические образцы садов и парков, отражающие основные этапы развития как русского, так и европейского садового искусства. В особых климатических условиях и географическом расположении Петербурга, а это подзона южной тайги в сочетании с приморским климатом, очень трудно создавать и сохранять произведения садового искусства, которые требовали и требуют больших

*Панорама Петергофа с высоты птичьего полета. Фото 1990-х гг.
Blick auf Peterhof aus der Vogelperspektive. Foto aus den 1990er Jahren.*

ства. На берегах Невы были созданы, начиная со времени Петра Великого, лучшие в России произведения в этом виде художественного творчества, позволившие говорить не только о европейской преемственности, но и о самобытности русских садов, вошедших в мировой фонд культурного наследия. Французский путешественник Обри де ла Мотрэ, посетивший Санкт-Петербург в 1726 году, так писал о невских берегах: «... если есть

материальных вложений и физических усилий. В одном из документов 1731 года садовый мастер Яган Эйк писал, что для приведения в порядок садов в Стрельне и Ораниенбауме, которые были нечищены шесть или семь лет и заросли лесом и травой требуются «из работных людей двести человек с топорами и лопатами, тележками и граблями впродоль на два месяца»³.

Петергоф, Большой каскад. Государственная комиссия определяет ущерб, нанесённый Петергофу во время фашистской оккупации, 1945 г.
Peterhof, Große Kaskade. Eine Staatskommission bewertet die während der faschistischen Besatzung entstandenen Verluste, 1945.

Осознание обществом ценности садового искусства произошло только во второй половине XIX века. Этому немало способствовала деятельность Императорского русского общества садоводства, созданного по инициативе директора Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада Эдуарда Людвиговича Регеля в 1858 году, а так же научная деятельность, возглавляемого им сада. Кроме того, представители высшей государственной власти России, как носители высокого уровня культуры, прекрасно понимали значение садов для столицы империи. Так президентом Российского общества садоводства в продолжение двадцати двух лет был ми-

Павловск. Долина реки Славянки, участок у храма Дружбы после реставрации, 2008 г.
Pavlovsk. Flußniederung der Slavjanka beim Tempel der Freundschaft, nach der Restaurierung, 2008.

нистр финансов России С.А. Грейг, вице-президентом – барон Н.А. Витте.

Огромная роль в устройстве садов, как в центре, так и на окраинах города принадлежит и другому министру финансов графу Е.Ф. Канкрину, который находил средства для осуществления проектных и строительных работ. Члены императорской фамилии не только покровительствовали и поощряли эти идеи, но и активно соучаствовали в процессе. И это касалось не только разбивки частных парков при городских и пригородных дворцах, но и личного участия в выставках, обсуждениях, в вопросах подготовки специалистов для содержания садов.

В связи с бурным промышленным развитием Петербурга в XIX веке, первыми оказались уничтожены и застроены новыми заводами сады и парки вдоль городских границ и по берегам Невы, например: дача А.А. Безбородко (Кушелевых-Безбородко), Беклешовский парк.

Понимание необходимости охраны садов как объектов культурного наследия сформировалось довольно поздно, только в начале XX века. И здесь особую роль сыграл Владимир Яковлевич Курбатов (1878–1957), принадлежавший к особому роду людей культуры Серебряного века, унаследовавших от прошедших столетий полифоничность восприятия окружающего мира. Физик и химик по образованию, профессор Технологического института, в котором создал кафедру физической химии в 1907 году и возглавлял её до конца жизни, коллежский советник, он одновременно являл собой искусствоведа и литератора. Он стал одним из учредителей открывшегося в 1908 году Музея Старого Петербурга и вошел в его дирекцию, а после закрытия музея был в числе инициаторов создания Музея города. Владимир Яковлевич очень активно сотрудничал с журналами «Художественные сокровища России», «Мир искусства», «Старые годы». В 1909 году в статье «Зеленые памятники Петербургской старины» он с горечью писал: «Трудно найти страну, где бы создания культуры исчезали так легко, так просто и так бесследно, как в России... Что же говорить об уничтожении парков, как например Павловского, где запущенная, отрезанная железной дорогой часть отдана под частные дачи?... Каждый, кто любит красоту Петербурга, не устанет жалеть о происходящей на наших глазах застройке Крестовского и Каменного островов»⁴. В 1907 году М. Добужинский писал А. Бенуа: «... Курбатов (ему многое отпущится за это!) поднял первым вопрос в обществе архитекторов (при Академии) о сохранении памятников Старого Петербурга...».

В 1909 году выходит книга В.Я. Курбатова «Павловск: художественно-исторический очерк и путеводитель», затем следуют «Петербург. Художественно-исторический очерк и обзор богатства столицы» (1913), «Садовая архитектура и сады Италии» (191?), «О красоте Петрограда» (1915), «Сады и парки. История и теория садового искусства» (1916), Гатчина (1925), Детское Село (1925), Петергоф (1925), Стрельна и Ораниенбаум (1925) и другие. В 1912 году Курбатов становится профессором только что основанного Зубовского института истории

искусств (ныне Российский институт истории искусств), не оставляя Технологического института.

Не находя для себя возможности покинуть Петроград после революционных событий, Владимир Яковлевич, страстно любивший свой город, уже в феврале 1919 года возглавил Садово-парковую секцию, учрежденную при Археологическом отделе, входившем в состав Отдела Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, созданной в 1918 году. Владимир Яковлевич считал, что задачи, возложенные на секцию, с одной стороны, касаются «наблюдения за художественно-технической стороной садов и парков, а так же находящихся в них сооружений, проектирования переустройств, испорченных за последние 50 лет, старых и устройства новых садово-парковых сооружений и садовых убранств, а с другой, наблюдения за чисто хозяйственной стороной садовых хозяйств...», а так же «...весьма трудная и ответственная обязанность наблюдения и регулирования порубок в садах и парках в виду катастрофического состояния вопроса о топливе». Силами сотрудников секции так же предполагалось изготовление детальных чертежей, их копирование и соби́рание «архивного и изобразительного материала для восстановления старых садовых убранств»⁵.

Несмотря на голод и разруху после октября 1917 года, специалисты пытались сохранить национальное наследие в области садового искусства. В. Я. Курбатов прекрасно понимал, что это искусство при его живой природной основе одно из самых незащищенных. В эти годы ставилась задача физически сохранить исторические ландшафты. В условиях разрухи и гражданской войны многие рассматривали городские сады, как источник дров в голодном и замерзающем Петрограде. В 1921 году выходит декрет Совнаркома «Об охране памятников природы, садов и парков», который определяет исторические сады и парки как «неприкосновенные памятники садово-парковой культуры музейно-академического значения». В мае 1922 года исполком Петроградского губернского Совета принял постановление «О воспреещении ломки пустующих домов и порубки зеленых насаждений», в декабре – постановление «Об охране лесов, парков, и прочих зеленых насаждений», а в декабре 1924 года «Об охране лесов, парков и благопристойности в общественных городских садах и парках»⁶.

Впервые о научной реставрации исторических парков Ленинграда задумались еще в 1930-е годы. Первый генеральный план Ленинграда 1938 года в качестве первоочередной задачи в области зеленого строительства предусматривал восстановление садов и парков, находящихся под угрозой разрушения: Петровского, Строгановского, Удельного, сада им. Первого Мая (Екатерингофа), зеленого массива Крестовского острова. Так же предполагалось приведение в порядок запущенных пригородных парков: Пролетарского (Александрийского), Английского и других парков в Петергофе, Отдельного парка в Пушкине, парков Павловска и Гатчины⁷. Это было связано с правительственными постановлениями по вопросам градостроительства. В 1933 году в ленинградской Лесотехнической академии открыли отделение городского зеленого строительства, которое позднее

Усадьба Александрино, современная панорама вдоль Петергофского шоссе, 2008 г.

Landvilla Aleksandrino. Heutiger Zustand der Ansicht an der Peterhofer Chaussee, 2008.

Новое строительство в Таврическом саду, 2008 г.

Neubauten entstehen im Tavričeskij-(Taurischen) Garten, 2008.

преобразовали в факультет. Он состоял из двух кафедр: декоративного растениеводства и садово-паркового искусства и строительства, которую в 1947 году возглавила архитектор Татьяна Борисовна Дубяго⁸.

С её именем и именем Ольги Александровны Ивановой связаны практически первые работы и исследования в области изучения и научной реставрации исторических парков в нашей стране. До революции этого направления как научной дисциплины в России не существовало. В 1937 году Т. Б. Дубяго были сделаны предложения по реставрации отдельных участков Екатерининского парка Царского Села, а позднее и Летнего сада, исследованию которого она посвятила свою кандидатскую диссертацию и книгу «Летний сад» (1951). Практически одновременно О. А. Иванова пишет диссертацию, а позднее книгу о Павловском парке. В этих работах впервые сделан научный анализ развития ландшафтного объекта как произведения искусства. В 1939–1940 годах архитекторы Л. М. Тверской и Л. Д. Аكوпова выполнили обследование части Павловского парка и разработали методику архитектурно-пейзажного анализа. Кроме того, к 1941 году специалистами Отдела по охране памятников были составлены реставрационные планы парков Петергофа,

*Вид с горы Парнас на панораму Петербурга. Гравюра XIX в.
Blick vom Berg Parnas auf Petersburg. Stich aus dem 19. Jahrhundert.*

Таврического и Летнего садов. Одновременно провели инвентаризацию зеленых насаждений. Эти работы прервала Вторая мировая война.

В период ленинградской блокады, в начале зимы 1941–42 годов, когда кроме страданий населения от голода, прибавились мучения от холода, в городскую администрацию стали поступать предложения о вырубке городских садов и парков на топливо. Для сохранения исторических ландшафтов было принято решение о разборке «на дрова почти всего деревянного жилфонда (было разобрано свыше 16 тыс. деревянных строений) ... За все суровые блокадные зимы не было случая самовольной вырубки даже сухого дерева...». При этом ущерб в результате непосредственных военных действий и от других причин, вызванных военной обстановкой был колоссальным. Убыль составила около 100 тыс. деревьев и около 800 тыс. кустарников (без учета пригородов)⁹.

Исследования 1930–1940-х годов позволили сразу после окончания военных действий начать реставрационные работы. За пятьдесят лет деятельности по восстановлению пригородных дворцово-парковых ансамблей ленинградские – петербургские специалисты накопили огромный опыт¹⁰. В институтах НПО «Реставратор», «Гипротейтр», «ЛенНИИПроект» для разработки проектной документации по реставрации исторических парков создали ландшафтные группы и мастерские. Все архитектурно-реставрационные задания (АРЗ) готовили

специалисты садово-паркового сектора Государственной инспекции по охране памятников (ныне отдел ландшафтной архитектуры и гидросооружений КГИОП (Комитета государственного контроля, использования и охраны памятников Правительства Санкт-Петербурга)).

В начале 1960-х годов, фактически впервые в СССР, начинаются крупномасштабные реставрационные работы в дворцово-парковых пригородах Ленинграда, пострадавших во время Второй мировой войны. Это был первый опыт комплексного подхода к восстановлению памятников садово-паркового искусства. По инициативе садово-паркового сектора КГИОП в состав ведущих проектных организаций города вводятся специалисты для разработки проектов реставрации парков, обсуждается вопрос о необходимости проведения археологических раскопок на стадии предпроектных исследований. С 1952 года приступили к реставрации Верхнего сада в Петергофе, а в 1964 году – Старого сада Екатерининского парка, Собственного садика и района Белой Березы в Павловске.

Одновременно ряд дворцово-парковых комплексов, не имеющих музейного статуса, были переданы для устройства пансионатов для рабочих крупным промышленным предприятиям, которые имели достаточно средств для финансирования восстановительных и реставрационных работ, например: Кировскому заводу передали усадьбу «Михайловка», Ленпассажиравтотрансу – усадьбу «Знаменка».

*Шуваловский парк - вид с горы Парнас на современную застройку, 2008 г.
Šuvalov-Park. Fernblick vom Berg Parnas auf die heutige Bebauung, 2008.*

В 1979 году для выполнения всех специальных мероприятий по восстановлению парков: санитарных и ландшафтных рубок, очистке прудов и реконструкции дренажных систем, посадке деревьев – в Управлении садово-паркового хозяйства была создана особая подрядная организация – Специальные научно-реставрационные мастерские (СНРМ). Отрабатывались методики и методы проведения реставрации в парках-памятниках, учитывая особенности работы с живым материалом, когда, например, формирование объемно-пространственной композиции в пейзажном парке растягивается на несколько десятилетий. Проведение этих трудоемких и длительных работ способствовало выходу в 1983 году постановления Совета министров РСФСР о создании государственных музеев-заповедников в Павловске, Пушкине, Петродворце, Ломоносове, а позднее и в Гатчине. Это позволило усилить охранный статус парков, ввести должности главных хранителей парков, улучшить финансирование, постепенно вывести из прославленных ансамблей аттракционы – в те годы неотъемлемый атрибут любого объекта культуры.

В настоящее время в исторических парках, наряду со все ещё продолжающимся процессом залечивания военных ран, большей частью решаются проблемы возрастных и экологических изменений, связанные как с естественным старением этих живых памятников, так и с их интенсивной эксплуатацией, при которой они не выдерживают всё возрастающих антропогенных нагрузок и

ухудшающихся условий окружающей среды. В отличие от многих памятников материальной культуры: архитектуры, скульптуры, живописи и др., – к национальному достоянию в садово-парковом искусстве отсутствует в настоящее время должное внимание и у специалистов в области культуры и у населения в целом. Эта проблема актуальна, как для страны, так и для Санкт-Петербурга.

Непонимание ценности памятников садово-паркового искусства у архитекторов, градостроителей, искусствоведов отчасти объясняется тем, что почти 50 лет у нас не готовят полноценных специалистов по профессии «ландшафтная архитектура, история садового искусства». Образовательного стандарта этой профессии в России до сих пор не существует, а значит, и специалисты практически отсутствуют, и нет среды, которая бы формировала определенное мировоззрение как у профессионалов, а значит и у институтов власти, так и у обывателей. Факультет в Лесотехнической академии в Ленинграде, который готовил специалистов в области ландшафтной архитектуры, был закрыт в 1955 году и до сих пор не восстановлен. Отсюда берет начало и пренебрежительное отношение к выдающимся памятникам, которые рассматриваются исключительно как объекты озеленения, необходимые для реализации повседневных социальных задач: обеспечения населения условиями комфортной среды для отдыха и занятий спортом. Примером может служить стадион на острове в Таврическом

саду и строительство нового крытого катка на его территории.

Сегодня можно выделить две основные проблемы, без решения которых невозможно сохранить исторические ландшафты в Санкт-Петербурге. Первая связана с физическим сохранением садов и парков в условиях городской среды. Недостаточно выполнить только реставрационные работы в парке, требуется еще и его последующая грамотная, ежедневная эксплуатация. Большинство городских садов и парков в Санкт-Петербурге, являющихся памятниками истории и культуры, находятся в пользовании Управления садово-паркового хозяйства. Эта организация, некогда служившая примером всему Советскому Союзу, ныне подчиненная Комитету по благоустройству и дорожному хозяйству, практически не существует. В процессе преобразований в городском хозяйстве, она лишилась не только юридической и финансовой самостоятельности, но и потеряла квалифицированные кадры специалистов, базы механизации для реставрации и эксплуатации парков, большую часть городских питомников, где выращивался адаптированный к местным условиям посадочный материал.

Средств на содержание и охрану вновь отреставрированных объектов практически не выделяется. Результат этого мы все можем наблюдать ежедневно перед Казанским собором на Невском проспекте, где из-за отсутствия должного ухода и охраны за один сезон фактически уничтожается восстановленный сквер. И такую же судьбу повторяют и другие сады центра, где разворачиваются пивные фестивали, возводятся многочисленные торговые точки. Последние годы городские чиновники, занимаясь преобразованием городской среды, любят ссылаться на европейский опыт. Но, ни в Париже, ни в Лондоне или в Амстердаме не допускают подобных решений, там умеют считать деньги налогоплательщиков, потраченные на реставрационные работы. И поэтому все городские сады, даже самые крошечные, если они не предназначены для свободного отдыха, имеют охрану и ограды, которые закрываются в ночное время. Так когда-то было и в Петербурге, а позже и в Ленинграде.

Вторая проблема – это не прекращающиеся попытки застроить территории парков, находящихся под государственной охраной. В некоторых заявлениях указывается, что это необходимо «для завершения их композиции». Для реализации таких замыслов привлекают различные исследовательские организации, которые легко обосновывают возможности подобных преобразований. При этом такие исследователи даже не утруждают себя грамотным ландшафтным анализом парковой композиции. Генеральный план парка в таких подачах практически всегда отсутствует, и все выводы строятся на основе одной единственной точки восприятия. Уже свершившиеся факты показывают, что под новое строительство неизменно происходит изъятие территорий, как это уже произошло в Приморском парке Победы для строительства апартамент-отеля, ресторанов и жилого комплекса. Опасно не только само строительство, которое разрушает историческую композицию, изолирует внутренние пейзажи от окружающих панорам, то есть нарушает всю целостную систему ландшафта города. Опасно и то, что

любое сооружение с новыми, не свойственными для данной территории функциями, приводит к социальным конфликтам различных групп населения. Это относится и к многочисленным автостоянкам, под которые отводятся озелененные территории в центре Петербурга.

До настоящего времени в земельном кадастре Петербурга не закреплены границы садов и парков. Существующие границы не подтверждаются, а новые не оформляются, хотя практически все материалы для этого имеются. Между тем, ведется дискуссия о том, что исторические парки должны приносить прибыль. Именно на этом основании происходит отторжение отдельных территорий различным инвесторам с закреплением за ними земельных участков, которые уже не являются парковыми и прибыль от их использования не идет на поддержание памятников. Дискуссия продолжается ...

Все эти примеры свидетельствуют, что в настоящее время проблемы сохранения исторических ландшафтов из области сугубо реставрационной переместились в административную, когда сформировавшийся новый капитал желает реализовать свои возможности, под которые он даже пытается подвести теоретическую базу, не считаясь ни с национальным достоянием, ни с историческими, ни с социальными реалиями. Это своеобразный замкнутый круг проблем, решение которых должно определяться исключительно политической волей городской администрации.

Есть и положительные примеры. Некоторым садам и паркам удалось вернуть исторические названия: парк Екатерингоф, Александровский сад, Александровский парк, Адмиралтейский сад, Лопухинский сад – в Петербурге, Александрийский парк в Петродворце. В последние годы в процесс реставрации памятников садово-паркового искусства при участии отдела ландшафтной архитектуры КГИОП внедряются щадящие технологии по восстановлению дренажных систем, очистке водоемов без нарушения исторических конструкций. Старые деревья лечат с использованием новых методов, используя современную малую механизацию и альпинистов.

Сады и парки Санкт-Петербурга, его исторические ландшафты – живые свидетели истории города. Вместе с горожанами уже не одно столетие они переживают все трудности современной городской жизни. Они хранители нашей памяти, протягивающие свои ветви-руки из века уходящего в век грядущий.

Andrej Rejman: Probleme bei der Erhaltung historischer Park- und Gartenanlagen in St. Petersburg

In den historischen Parkanlagen von St. Petersburg und Umgebung wurde über drei Jahrhunderte hinweg die Entwicklung der russischen Gartenkunst geprägt, wobei sowohl westeuropäische Moden als auch russische Traditionen einfließen. Bis heute sind dafür Beispiele fast aller Entwicklungsetappen erhalten. Dabei waren und sind unter den Petersburger Klimabedingungen Anlage und Pflege von

Gartenkunstwerken nur mit hohem materiellen und physischen Aufwand möglich.

Die Notwendigkeit, Gärten und Parks in Petersburg als kulturelles Erbe zu schützen, wurde erst Anfang des 20. Jahrhunderts erkannt, nachdem bereits einige Anlagen an der Stadtgrenze und entlang der Newa der Industrialisierung gewichen waren. Vladimir Ja. Kurbatov hatte sich an der Etablierung des Gartendenkmalschutzes vor und auch nach der Oktoberrevolution besonders verdient gemacht. Nach Verabschiedung des Leningrader Stadtentwicklungsplans 1938, der die Wiederherstellung bedeutender Gärten und Parks zum Ziel setzte, begannen die Inventarisierung und Anfertigung von Restaurierungszeichnungen. Diese erleichterten und beschleunigten nach dem Zweiten Weltkrieg die Beseitigung der kolossalen Schäden. In den 1960er Jahren begannen großflächige Wiederherstellungsarbeiten in den Vorortresidenzen, die schließlich 1983 zu staatlichen Freiluft-Museen erklärt wurden.

In der Nach-Perestrojkazeit führt der Gartendenkmalschutz ein Schattendasein, ohne gebührende Aufmerksamkeit und Anerkennung seitens der Kulturverwaltung und der Bevölkerung. Auf Schutz und Schonung der Gartendenkmale wird bei der Planung und Durchführung von Kulturevents kaum Rücksicht genommen. Unter den Denkmalpflegern ist zwar ein großer Erfahrungsschatz vorhanden, doch sind Mittel und Personal für die laufend anfallenden Instandhaltungsarbeiten knapp. Da im Kataster von St. Petersburg die Grenzen der Gärten und Parks nicht klar festgeschrieben sind, hat die Denkmalpflege außerdem mit ständigen Versuchen zu kämpfen, auf den Grünflächen Autostellflächen anzulegen oder Neubauten zu errichten.

¹ В. Я. Курбатов: К летописи уничтожения красоты Петербурга // Старые годы. Июнь, 1909. С. 317.

² A. de la Motraye: Voyages en Anglois et en François en diverses provinces et places de la Prusse ducale et royale, de la Russie, de la Pologne etc... La Haye; Londres; Dublin, 1732. Цит. по: О. де ла Мотре «Из путешествия...» // Ю. Н. Беспятых: Петербург Петра I в иностранных описаниях: введение, тексты, комментарии. Л., 1991. С. 212.

³ РГИА, Ф. 467, Оп. 2 (73/187), Кн. 73.

⁴ В. Я. Курбатов: Зеленые памятники Петербургской старины // Старые годы. Март, 1909. С. 150.

⁵ КГИОП, архив Н. Н. Белихова, папка № 16.

⁶ В. И. Шафран: Садово-парковое хозяйство Ленинграда: достижения и проблемы, Л., 1975. С. 11–12.

⁷ Т. Б. Дубяго, В. Л. Никонов: Строительство садов и парков в Ленинграде // Архитектура Ленинграда. № 3, 1939. С. 51–52.

⁸ Подробнее о Т. Б. Дубяго см.: Н. А. Ильинская: Татьяна Дубяго (1899–1959) // Архитекторы об архитекторах: Ленинград-Петербург, XX век, СПб., 1999. С. 126–133.

⁹ В. И. Шафран: Садово-парковое хозяйство Ленинграда: достижения и проблемы. Л., 1975. С. 48–50.

¹⁰ Об этом см.: Н. А. Ильинская: Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры, СПб., 1993. – Н. Е. Туманова: Екатерининский парк: история развития и методика восстановления, СПб., 1997.